

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

Об экономике домостроая, ее прошлом и настоящем. — Рец. на кн.: Юдина Т. Н. Новый домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. М.: ТЕИС, 2014. 448 с.

Рецензируемая монография представляет собой обобщающий труд, подводящий определенный итог авторских изысканий об экономике домостроая как учении и системе хозяйствования. Ранее Т. Н. Юдиной уже были опубликованы три монографии и многочисленные статьи на данную тему. Как представляется, научный и практический интерес к домостроительной модели хозяйствования вызван не только важностью более глубокого и осмысленного понимания истоков эволюции и развития хозяйственной деятельности, но и растущим вниманием к самой проблеме многовариантности и альтернативности в общественно-экономическом развитии как в прошлом, так и в настоящем. Современное кризисное состояние неоклассической теории и сложившейся экономической модели, основанной на неолиберальной идеологии и господстве финансового капитала, еще в большей степени актуализирует задачу поиска новых путей в развитии общества и экономики, преодолевающих возникшие глубокие противоречия и ограничения. В таком поиске обращение к истории хозяйственного развития вполне оправданно.

Обоснование темы домостроительной системы хозяйства Т. Н. Юдина по понятным причинам начинает с анализа проведенного еще Аристотелем разграничения хозяйственной деятельности на «ойкономикос» и «хрематистику». В первом случае речь идет об организации хозяйствования, построенной на

принципе общественно полезной деятельности по удовлетворению естественных потребностей человека и обустройству общего дома. Поэтому с содержательно-смысловой стороны «ойкономикос» наиболее точно передает русский перевод в варианте «домостроительства/домостроая». Что же касается «хрематистики», то это «наука о делании денег», подчиняющая систему хозяйствования наращиванию богатства путем наживы и ростовщичества. Сложившаяся спекулятивно-финансовая модель современного капитализма как раз самое яркое ее проявление в хозяйственной жизни.

Именно в таком ключе с акцентом на современные процессы автор формулирует цель исследования, определяя ее как раскрытие эволюции учения и системы практического домостроительного хозяйствования применительно к поиску подхода к построению целостной модели отечественной социально-экономической системы, как она существовала в прошлом, эволюционировала и может служить для современной хозяйственной деятельности (с. 28).

Стоит подчеркнуть, что такая постановка проблемы в единстве идейно-теоретических представлений с домостроительной хозяйственной практикой — это наиболее перспективный подход, позволяющий по-новому и всесторонне подойти к ее раскрытию. Насколько смогла Т. Н. Юдина решить сформулированную задачу?

Оценивая в целом проведенное исследование, можно сказать, что автору удалось существенно продвинуться в решении поставленной цели. Этому способствовало продуманное построение работы, в которой автор трактует домостроительство как всеобщую экономическую систему, основанную на общественно

полезном хозяйстве и нравственных началах и представленную в этической (христианской) направленности западноевропейских порядков таких, к примеру, стран, как Древняя Греция, Византийская империя, Италия, Франция, Чехия (с. 43–54). Тем не менее главное внимание вполне обоснованно уделено истории возникновения и эволюции домостроительного хозяйствования в нашей стране.

В книге выделены три этапа его развития в Руси-России: первый этап (вторая половина IX — конец XVII в.) — период созревания ядра домостроительной системы — домостроя как строительства идеальной модели православного хозяйства — «Святой Руси»; второй этап (начало XVIII — 60-е годы XIX в.) — период развития домостроительных традиций в становлении российского хозяйства как преимущественно «государской экономики» — «Великой России»; третий этап (60-е годы XIX в. — 1917 г.) — период реализации домостроительных традиций в форме становления индустриального капитализма — «России Державной». Наконец, автор не исключает возрождения домостроительства с 1991 г. как реконструкции его учения на новой теоретической и практической основе.

К предложенной периодизации и перспективам домостроительной модели в современной России обратимся позднее, чтобы предварительно проанализировать ход рассуждений автора и основные выводы.

В качестве наиболее значимого документа для понимания изначальных основ зарождения домостроительной традиции в нашей стране автор выделяет «Домострой» (сер. XVI в.), завершающая версия которого была подготовлена Сильверстом — сподвижником Ивана Грозного. Причем данный документ трактуется как изначальное русское издание домостроительного хозяйствования. При всестороннем описании правил организации семейной жизни и домашнего хозяйства «Домострой» раскрывается как своего рода институциональная основа их микроэкономического анализа в современном представлении с четко сформулированными целями ведения домашнего хозяйства, в качестве которых выступали «разумный достаток» и «нестяжательство» в соответствии с православными нравственными нормами (с. 159). Особое значение име-

ло и определение «неправедных доходов», к которым были отнесены ростовщичество (лихомание), взяточничество (мздоимание), содержание корчмы (шинкарство) и др. Тем самым «Домострою» предлагается более широкая трактовка, не ограниченная семейным бытом. Данный документ представлен как свод духовно-нравственных правильных основ жизни и хозяйственной деятельности человека Московской Руси.

Попутно отметим, что в исследовании Т. Н. Юдиной характерным приемом является предпринимаемая попытка «осовременить» домостроительство обращением к существующим формам хозяйственной жизни, что, по ее мнению, позволяет трактовать учение о домостроительстве в качестве самобытных начал отечественного хозяйственного институционализма (с. 182). В каких-то случаях такая привязка оправданна, но не всегда. На наш взгляд, домостроительная система взглядов и практика хозяйствования — это все же достаточно уникальный идейно-практический пример с давними историческими корнями.

Своеобразным развитием идей, сформулированных в «Домострое», стали наставления и труды правителей Московской Руси и их ближайших сподвижников. Их изучению автор уделила большое внимание. В связи с этим немалый интерес вызывают содержание самих наставлений, их обоснование, а также предлагаемые меры организации хозяйства на принципах домостроительства, что в представлении автора распространяет их действие на макроэкономический уровень. В подготовленных документах А. Л. Ордин-Нащокиным, Ю. Крижаничем и другими разрабатывались важные принципы организации хозяйственной жизни в Московской Руси, нацеленные на преодоление экономической отсталости с ориентацией на развитие домостроительной модели народного хозяйства. В данном контексте особого внимания, к примеру, заслуживает обоснование Крижаничем необходимости предоставления государством «беспроцентного кредита» мелким производителям и геологоразведчикам, что полностью соответствует хозяйственной идеологии домостроительства.

Следующим, ключевым звеном в разработке учения и практики домостроительства

Т. Н. Юдина вполне справедливо выделяет вклад И. Т. Посошкова, создавшего «целостное учение о богатстве и достатке народа в связи с богатством Русского государства путем экономического (домостроительного) способа производства» (с. 219). Присоединяясь к мнению российских экономистов-почвенников, она дополняет характеристику «Книги о скудости и богатстве» (1724) как первого программного и по своей сути экономического произведения, содержащего оригинальные идеи и оценки. Нельзя не согласиться с тем, что сама трактовка Посошковым богатства как единства «вещественного», т. е. созданных трудом материальных благ, и «невещественного», а это «праведные законы» и сама «правда», представляла собой творческое и новаторское осмысление природы хозяйственной деятельности, не сводимой к наращиванию вещественного богатства. Отсюда и вывод о значении труда И. Т. Посошкова, который формулируется следующим образом: для победы над скудостью нужна «правда» — «как истина во благе, истина в деле, истина в образе, праведные законы, справедливость, порядок, гармония, согласие, а главное — правда-любовь» (с. 223).

Как уже отмечалось, Т. Н. Юдина в исследовании домостроительного хозяйствования не ограничивается изучением развития идейно-теоретических взглядов на его природу, довольно широко прибегая к анализу исторических примеров их реализации в хозяйственной практике нашей страны. В качестве иллюстрации можно выделить проведенный содержательный анализ общественно-хозяйственного устройства крестьянской общины (с. 67–80). С точки зрения трудовой природы богатства как достатка, примата духовного над материальным, форм организации труда на принципах взаимопомощи и трудовой солидарности — общинную организацию хозяйственной деятельности крестьян действительно можно оценивать как реальное воплощение домостроительной традиции хозяйствования, особенно в ее начальной фазе развития, когда в нее глубоко не проникли рыночные отношения.

Можно еще привести немало примеров, подтверждающих общую положительную оценку работы Т. Н. Юдиной. Однако в процессе ее изучения возникают дискуссионные

и спорные вопросы, на которых также хотелось бы обратить внимание.

Начнем с выделения самих этапов истории становления и развития домостроительного хозяйствования в нашей стране. Как представляется, обоснование выделенных трех этапов в развитии домостроительной модели хозяйства, начиная с конца IX в. и вплоть до 1917 г., вызывает определенное сомнение, и вот по какой причине. Дело в том, что данная модель трактуется автором излишне широко как в теоретическом, так и практическом смыслах. И прежде всего это касается возможности ее реализации в условиях окончательного доминирования системы рыночных отношений и уж тем более при формировании капиталистической системы хозяйства. Само содержание и практические принципы домостроительного хозяйствования по существу противоположны природе рыночной экономики и особенно ее капиталистической формы с их подчиненностью на получение прибыли. Поэтому можно считать, что домостроительство в хозяйственной практике могло реально осуществляться в условиях преобладания преимущественно дорыночного хозяйства. Для нашей страны такая возможность существовала до начала XVIII в. и поэтому вершиной идейно-теоретического обоснования домостроительной модели как раз и стал труд И. Т. Посошкова, который опирался на существовавшую в тот период хозяйственную практику и ставил задачу ее удержания и закрепления.

Что же дальше происходило в России?

По мере развертывания рыночных отношений данная модель хозяйства постепенно вытеснялась на периферию хозяйственной деятельности, оставаясь в виде определенных традиций в обыденной жизни семейного крестьянского хозяйства, а также на ранних этапах развития общинной организации крестьянской хозяйственной деятельности. В связи с этим неизбежно возникает вопрос о причинах и возможности реализации домостроительной хозяйственной модели и ее перспективах. К сожалению, в рецензируемой книге этот принципиальный вопрос обойден, хотя ответ представляется достаточно очевидным. До тех пор пока этические-нравственные нормы доминировали в сознании

и хозяйственной деятельности людей, а оно было следствием нормативного преобладания самого института религии в жизни общества, и содержащиеся этические нормы подчиняли себе хозяйственное устройство. Однако данная этическая сторона хозяйствования в силу объективных причин, в частности необходимости удовлетворения растущих потребностей, должна была дополниться проблемой его эффективности. Для достаточно зрелого типа хозяйственного устройства проблема соотношения эффективности (экономического роста) и этических норм (справедливости, равенства и т.п.) становится непосредственно взаимосвязанной. Одно не может и не должно существовать без другого. Вместе с тем необходимость ее разрешения ставит весьма сложные и неоднозначные задачи выбора общественно-хозяйственного развития. Как увязать этику с экономическим ростом? Теоретически хозяйственное развитие могло продолжиться и в условиях усиления рыночных отношений с сохранением их подчиненности этически-нравственным нормам. Однако в реальной практике возобладала потребность в приоритетности повышения эффективности хозяйственной деятельности на базе капитализации рыночных отношений.

Если с такой позиции оценивать характер развития домохозяйственной модели хозяйства в России, то возникают два замечания по поводу проведенного анализа. Во-первых, описание преобразовательной деятельности и Петра I, и Витте, и Столыпина, которому уделено большое место в книге, вряд ли можно отнести к реализации задачи сохранения и развития домохозяйства. Напротив, в главном политика реформирования, проводимая ими, была направлена на масштабное заимствование европейских форм капиталистического хозяйствования, что с неизбежностью вело к ослаблению домохозяйственной традиции с последующим ее вытеснением из хозяйственной практики. К примеру, Петр I нанес разрушительный удар по православию, которое играло ключевую роль в формировании народного мировоззрения, превратив его по своей сути в бюрократический институт. Не менее деструктивной была и роль П. А. Столыпина, аграрная реформа которого была нацелена на демонтаж общинного хо-

зяйства, оставшегося одной из немногих сфер сохранения домохозяйственной традиции в хозяйственной жизни страны.

Во-вторых, при этом почему-то вне анализа оказалась одна из немногих сфер самобытного и близкого к домохозяйственной традиции — старообрядческая система хозяйства, которая вполне успешно развивалась в России вплоть до конца XIX в. [Расков, 2012]. Данная система хозяйства соединила в себе приверженность вере в предпринимательской деятельности и в быту с достижением зажиточности и производственного успеха. Можно предположить, что при благоприятном стечении обстоятельств и продуманной политике экономических реформ ее развитие могло стать основой формирования самобытной российской модели рыночного хозяйства, дающей шанс найти путь к более благоприятному и сбалансированному балансу экономического роста и этических принципов.

Обратим внимание еще и на такую деталь. Т. Н. Юдина справедливо указывает на всеобщность домохозяйственной модели хозяйства, приводя примеры из истории хозяйственной деятельности в основном европейских стран. Но почему-то она вообще не касается вопроса близости исламской хозяйственной модели принципам домохозяйства, а ведь многие из них сохраняют свое значение в современной хозяйственной практике стран мусульманского Востока [Беккин, 2010]. Более того, исламская банковская система, построенная не на процентном доходе, а на участии в софинансировании производства с получением соответствующей доли прибыли, подтвердила свою устойчивость и надежность в условиях мирового кризиса 2008–2009 гг. Чем не пример для совершенствования финансовой системы современного капитализма?

И последнее. Насколько оправданно ставить вопрос о возрождении домохозяйственной традиции на современном этапе в нашей стране? Конечно, рассчитывать на возрождение в ее подлинном содержании с масштабным возобладанием религиозных принципов вряд ли приходится. Хотя и ныне не исключена возможность усиления влияния российского бизнеса, ориентированного на православные или на исламские этические нормы.

Еще более важно то, что сама проблема согласования экономического роста с социальными последствиями сохраняет свою значимость. Это означает, что традиция домо-строительного хозяйствования может рассматриваться в контексте продолжения поиска более сбалансированного взаимодействия эффективности и справедливости в хозяйственной деятельности. В таком поиске ранний опыт домостроительства может стать хорошим примером. В связи с этим главной экономической проблемой становится обоснование возможности создания модели экономики, которая не основывалась бы на безграничности потребностей людей, трансформировавшись в «экономику ограниченных человеческих потребностей». На современном этапе в качестве ограничителей вводятся ресурсы, и это объективно сдерживающий предел возможности развития производства, который пока удается преодолевать за счет повышения эффективности их использования благодаря научно-техническому прогрессу и вовлечению замещающих ресурсов, в том числе синтетических. Вместе с тем реальность дальнейшего усиления ресурсного перенапряжения не может не вызвать вопроса о целесообразности распространения самого принципа ограниченности и на сферу потребления человека. Если не растущие потребности людей, то, что в таком случае должно обеспечивать стимулирование производства? На этот непростой вопрос, конечно, трудно найти ответ в рамках существующей системы капиталистического хозяйствования. Чтобы перейти к новой и альтернативной хозяйственной системе, необходимы, в свою очередь, радикальные изменения в поведении людей, которые в научной литературе не без оснований трактуются в контексте вызревания потребности в проведении «антропологической револю-

ции» [Рязанов, 2006; Румянцев, 2007]. Остается надеяться на то, что со временем удастся подойти к ответу на него, и тогда обращение к опыту далекого прошлого поможет успешно разрешить задачу создания нового стимулирующего механизма в экономике.

Подводя итог, сформулируем вывод. Монография Т.Н. Юдиной, посвященная все еще недостаточно изученной странице отечественного хозяйственного опыта, не только его исследует и вводит в научный оборот, но и побуждает задуматься о перспективах формирования российской экономической модели с опорой на собственные хозяйственные традиции. Она будет полезна для студентов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей, а также для представителей органов государственного управления и деловых кругов, для всех читателей, интересующихся отечественными традициями хозяйствования и перспективами современного экономического развития.

Литература

- Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский дом Марджани, 2010. 367 с.
- Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. 343 с.
- Румянцев М.А. Антропологический подход к экономике: постановка проблемы // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Серия 5. Экономика. 2007. Вып. 4. С. 25–35.
- Рязанов В.Т. Антропологический принцип в экономике // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Серия 5. Экономика. 2006. Вып. 1. С. 3–18.

В. Т. Рязанов,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой экономической теории
СПбГУ